

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Лицо

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Лицо

«ФТМ»

2013

Галин А. М.

Лицо / А. М. Галин — «ФТМ», 2013 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

В ресторане молдавской кухни в центре Москвы собираются трое человек. Загадочный румын Арнольд, известный пластический хирург категории VIP Соловьёва и её спутник жизни, некогда прославленный психиатр, а ныне спивающийся альфонс – Дранков. В течении их разговора мы узнаём, что Арнольд, бывший клиент Соловьёвой, в «прошлой жизни» - предприниматель Андрей, по своей прихоти предавший своих хозяев, очень серьёзных людей. Также мы узнаём, что вскоре должна прийти жена Андрея, которую он поспешно бросил, прежде чем исчезнуть. Но через несколько лет жизни за границей он вдруг понял, что все ещё любит её... Одна из последних пьес прославленного российского драматурга демонстрирует неповторимый авторский почерк. Ведь здесь есть всё, что так привлекает театры и зрителей. Нестандартный, на грани с абсурдом трагикомический сюжет, плотно завязанный с реалиями российской действительности, где иногда кажется, что всё имеет трагикомический окрас. Персонажи с удивительными жизненными историями, в реальность которых вполне возможно поверить. И, конечно же, абсолютно особая мелодраматическая линия. Александр Галин - один из ведущих российских драматургов, сценарист, режиссер театра и кино. Пьесы Александра Галина идут более чем в 200 театрах СНГ, в том числе в ведущих российских театрах, таких, как МХАТ, Малый театр, «Современник», а также во многих известных театрах Европы, Америки, Азии, включая постановки Королевского Шекспировского театра, театра «Одеон» в Париже, Шиллеровского театра в Берлине.

© Галин А. М., 2013

© ФТМ, 2013

Содержание

Действующие лица	7
Действие первое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Галин

Лицо

© Текст. А.М. Галин, 2013

© Агентство ФТМ, Лтд., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Действующие лица

**Брагин
Ольга
Соловьёва
Дранков**

Действие первое

*Кабинет ресторана. За тремя большими окнами угадывается летняя Москва. Вдоль стены, разорванная дверью и окнами, тянется фотопанорама с изображением неведомой реки, и кажется, что течёт река без начала и конца, а сервированный стол и стулья стоят на речном берегу. Входят **Брагин** и **Соловьёва**, с заметным трудом поддерживают **Дранкова**.*

Дранков. Лялька, я понял кто ты! Ты – ворона.

Соловьёва. Ворона, ворона.

Дранков. И не кивай, и не смейся – это так!

Соловьёва. Куда нам его приткнуть?

Брагин. Может, положить в директорском кабинете? Там есть диван, душ.

Дранков. Позвольте! В ресторанах не лежат, а сидят.

Соловьёва. Кто бы это говорил! Посадите его у окна.

Дранков. Я не сяду у окна. Ты хочешь, чтобы я умер от этого смога? Ты этого хочешь?

Соловьёва. Шура, ты ещё будешь выкаблучиваться? Садись, где тебе говорят!

Дранков. Лялька, ты превратилась в ворону. И мы расстались прежде всего поэтому. Мы расстались!

Соловьёва (*Брагину*). Он, когда вылезал из машины, ворон увидел во дворе. Теперь я у него – ворона.

Дранков. Только воронам вольготно живётся на свалке. Вороньё, кругом вороньё! Брат-эколог кричит и стенает, что природа не выживает... Не подумайте, что я зелёный. Я также не голубой, не коричневый, не красный, не оранжевый... На цвет моего лица влияет только качество напитков.

Соловьёва. Ты сегодня рот закроешь?

Дранков. Я подарил тебе брошюру под названием «Конституция». Пункт первый, статья двадцать девятая: каждому гарантируется свобода слова.

Соловьёва. Шура, не бубни. Можно нам поговорить?

Дранков. Почему вы, Елена Анатольевна, спрашиваете у меня разрешения? Статья двадцать девятая, пункт первый: сво-бо-да слова. Я не собираюсь её ограничивать, как это постоянно делаешь ты.

Соловьёва. Послушай меня...

Дранков. Что ты мне ещё можешь сказать? Что ты в этой стране зарабатываешь, а там тратишь? Я не хочу больше лечить их пороки. Ты была врачом, а стала вороной.

Брагин. Сейчас снимем проблему. (*По телефону.*) Иса, пусть Зариф выйдет во двор, сгоните там ворон с мусорных баков.... Что ты не понял? Поставь Зарифа, пусть стоит отгоняет ворон... Не надо стрелять. Пусть кто-нибудь из шланга поливает улицу... Зачем всю? Там, где наши окна. Чтобы экология была.

Дранков. Зариф? Какое имя – Зариф! Лялька, я уеду в аул. Зачем мне твоя пошлая вилла в Черногории? Зачем этот дурацкий дом у кольцевой? Нельзя выйти за забор – везде пылают гроздья народного гнева. Не знаю как вам господа, а мне стыдно быть буржуем на осадном положении.

Соловьёва. Я куплю тебе аул. Садись. Да куда ты! Ты стул видишь?

Дранков. Я впишусь в стул, не волнуйся.

Соловьёва. У меня разговор с пациентом на пять минут. Ты можешь утихнуть?

Брагин. Давайте с нами за стол, вот сюда. (*Усаживают Дранкова.*) Отлично.

Дранков (*засыпая*). Я приеду в аул, где растёт саксаул, мой баул принесёт молодой есаул...

Молчание.

Соловьёва. Всё, он спит. Через пять минут встанет трезвым. Вот такой у меня сожитель.

Брагин (*шёпотом*). Спит?

Соловьёва. Спит, спит. День какой-то дурной. Простите, я сильно опоздала. Мне позвонили из клуба: он там заснул за стойкой. Пока его забирала...

Брагин. Я думал, вас не увижу.

Соловьёва. Лучше он здесь пусть поспит, чем у чужих людей под ногами.

Брагин. Вопросов нет.

Соловьёва. Ох, горе моё! Вот не знаю, как его спасти. Он профессор, психиатр, большой человек, автор книг. У него учеников тьма, они его все обожают. Полстраны вылечил от алкоголизма, и сам заразу эту подцепил. Мы с ним живём на три дома – здесь, в Черногории, и на Кипре у меня теперь своя клиника.

Брагин. Кипр не забуду никогда.

Соловьёва. Везде ему скучно – подавай ему Москву. А здесь он пьёт, потому что все вокруг пьют, и он как сумасшедший рвётся сюда. Во всём я у него виновата. Говорю: сиди у моря, пиши книги. У него такие книги! «Чужая душа» не читали?

Брагин. Обязательно прочту.

Соловьёва. Он ещё и поэт. У него шикарные стихи! Но сами видите: ничто человеческое ему тоже не чуждо, – это ваш Маркс выразился как будто не про себя, а про Шуру. Ваш, в смысле, вы тоже экономист, – кажется, банкир, или я что-то путаю?

Брагин. Бывший. Бывший банкир.

Соловьёва. Шура недавно одного большого дядьку из Центробанка вывел из депрессии, и тот подарил ему «Капитал». Эксклюзивное издание, шикарное! Я, правда, дальше названия не смогла читать.

Брагин. А зачем дальше? Капитал – этим всё сказано.

Соловьёва (*показывает на Дранкова*). Вы меня извините, что я с таким довеском явилась.

Брагин. Да бросьте вы извиняться, Елена Анатольевна, я думал, вы вообще не придёте.

Соловьёва. Сегодня моя дочь оперирует одну серьёзную тётку, и мне надо в клинику заехать посмотреть, чтобы она там ей уши местами не поменяла, а этот мне устроил весёлую жизнь. (*Достала телефон.*) Секунду одну, я в клинику только позвоню.

Брагин. Вы вся в делах, как всегда.

Соловьёва (*по телефону*). Ну что там у вас?.. Не надо этого ничего, не суетитесь там перед ней. Если она про меня спросит, скажите, что я еду в клинику, стою в пробке. Как там наш хирург?.. Ладно. Не говори ей, что я звонила. Всё, пока. Скоро появлюсь. (*Убирает телефон. Брагину.*) Ну теперь давайте про вас поговорим. Честно говоря, когда вы, братец, мне позвонили, я не обрадовалась, и в этот ваш ресторан решила придти, потому что не хочу, чтобы вы появлялись в моей клинике. Я вам не стала этого по телефону говорить, но вы рискованный человек – такие, как вы, сюда не возвращаются. И вообще, мне бы не хотелось, чтобы нас видели вместе.

Брагин. Никто не увидит кроме официантов.

Соловьёва. Разные бывают официанты, любят поговорить в самых неподходящих местах.

Брагин. Не будет официантов, я сам подам. Елена Анатольевна, я вам уже по телефону сказал: меня, с этим лицом, никто не узнает, я тридцать с лишним килограммов веса скинул. Не помните? Я же раньше здоровый был, за сто килограммов. Так что не волнуйтесь.

Соловьёва. Помню я ваши килограммы.

Брагин. Мое лицо сейчас можно на плакатах по Москве вешать. Не узнают, не волнуйтесь.

Соловьёва. Приходиться волноваться – жизнь такая, хоть я и врач, и никому не присягала, кроме Шуры и Гиппократы. Давайте быстро рассказывайте, что с вами опять стряслось.

Брагин. Нет, сначала пить и есть. Тут такая мамалыга!

Соловьёва. Милый мой, какая мамалыга! Я буквально на минуту, времени совсем нет. В каком я ресторане? Я из-за этого Шуры не успела даже вывеску прочесть. Какая кухня?

Брагин. Молдавская.

Соловьёва. Я подумала, мы в узбекском.

Брагин. Работают узбеки, таджики, молдаване – дружная семья народов... Есть и один румын... звать его Арнольд. Он перед вами.

Соловьёва. Румын хорош. *(Рассматривает лицо Брагина.)* Хорош. Дайте-ка на румына посмотреть. Сядьте. К свету лицо поверните... Я всё-таки очки надену.

Брагин садится поворачивает голову. Соловьёва достаёт из сумки очки.

Неплохо, притом что так похудели. Чуть поверните голову... Славно. Сколько времени прошло?

Брагин. Да пять лет уже.

Соловьёва. Ну вы у нас молодец. Шовчик за ушками не беспокоит? А зачем борода?

Брагин. Для имиджа. Ничего не беспокоит, всё заросло, затянулось.

Соловьёва. Нет-нет, подождите, где-то у нас должна быть спаечка... Другую щёчку покажите, чуть подбородочек вниз... Какой же вы молодец!.. И перегородочка прижилась. Храпим?

Брагин. Есть малость.

Соловьёва. Вообще-то вам надо пройти обследование. Нос не запускайте. У мужчины нос – это, знаете, не шутка. Это нос!

Брагин. Что пьём?

Соловьёва. Вы же слышали, мне надо в клинику заскочить. Представляете, заходит в палату профессорша в амбре... Быстрее рассказывайте про свою затею.

Соловьёва садится к столу. Брагин берёт портфель.

Брагин. Елена Анатольевна, не знаю, сколько у вас операция сейчас стоит. *(Открывает портфель, достаёт несколько пачек.)* Можно для начала авансик? Извините, что не новые, денежки где только не гуляют! И в Африке и в Азии... И у нас в Румынии в смысле санитарии не очень...

Соловьёва. Подождите, не надо пока ничего. Что вы! Вот так вот сходу – сразу доллары! Стиль надо менять. У нас сейчас эпоха нанотехнологий, эти портфели – анахронизм, теперь всё по электронике. За что вы аванс предлагаете?

Брагин. Сейчас сюда подойдёт... даже не знаю, как её назвать... женщина...

Соловьёва. Нет-нет, я ждать её не буду, и пациентов в ресторанах я не смотрю. Вы что! *(Достаёт ежедневник.)* Я её готова посмотреть не здесь – в Ларнаке, ну скажем, недельки через две. Раньше не могу. Завтра вечером я с этим чёртом улетаю в Черногорию на пять дней, потом у меня операции уже назначены в Ларнаке...

Брагин. Я должен хотя бы в двух словах сказать, что это за женщина...

Соловьёва. Да какая мне разница! Это ваши подробности. Нам важно, что у неё с кожей и с черепушкой.

Брагин. Я всё-таки обрисую ситуацию...

Соловьёва. Знаю я вашу ситуацию: надумали даме сердца помочь, проплатить операцию. Вы что, один такой герой? Не волнуйтесь, всё сделаем. Сначала я её посмотрю, узнаю,

что она хочет, и потом скажу, сколько это будет вам стоить. Удовольствие не дешёвое. (*Ест.*)
Слушайте, вкусно здесь!

Брагин. Елена Анатольевна! Я себе помочь хочу.

Соловьёва. Понятное дело: инвестируй в женщину, мужчина, – продлевай себе жизнь!

Брагин. Какой у нас выход? Не инвестировать же в мужчину?

Соловьёва. Ой! Молчите! Там такие бывают инвестиции!.. Всё-таки налейте немного вина.

Брагин (*обрадован, показывает бутылки*). Очень хорошее итальянское, а это французское, бордо.

Соловьёва. Настоящее?

Брагин. Обижаете.

Соловьёва. Ну, давайте бордо.

Дранков. Правильный выбор.

Соловьёва. Шурочка, как ты?

Дранков. Чудесно. От вина не откажусь.

Брагин (*тихо Соловьёвой*). Ему налить?

Соловьёва. Нет-нет, это он во сне. (*Вытила.*) Вино шикарное. Ладно, пока он спит, – сколько лет женщине?

Брагин. Можно для начала немного истории? Откроем плёночку на пять лет назад.

Соловьёва. Пять лет назад я, братец, в третий раз развелась...

Брагин. Значит, если вы помните, я был солидный банкир. Партнёр у меня был очень большой человек. Точнее, не партнёр – хозяин. Есть у нас такие люди, которые не могут светиться на публике со своими доходами. Они нанимают доверенного человечка, записывают на него компанию, или делают президентом банка как в моём случае, доходы при этом тоже записывают на человечка. Человечка держат постоянно на мушке, понимаете меня?

Соловьёва. А кто у нас из бизнесменов не на мушке?

Дранков. Вот именно. Новая русская забава. Я видел тир, в котором была мишень под названием «Олигарх» и надпись: «Тир не без добрых людей».

Соловьёва. Проснулся?

Дранков. Я давно не сплю, слушаю твоего визави. Лялька, я заплатил в клубе?

Соловьёва. Я за тебя заплатила.

Дранков. Вы пьёте вино? (*Брагину.*) Извините, я вас перебил. Лялька, познакомь меня.

Соловьёва. Шура, я уже поговорила. Нам пора.

Дранков. Ну хотя бы приличия ради. С кем я сажу за одним столом?

Соловьёва. Знакомьтесь. Профессор Дранков, а это... (*Вопросительно смотрит на Брагина.*)

Брагин. А я даже не знаю, каким именем назваться. В паспорте я Арнольд...

Дранков. Арнольд? Красиво. Можно в цирке выступать.

Брагин. Вообще-то, я не Арнольд. Я Андрей.

Дранков. Шура.

Брагин. А дальше?

Соловьёва. Его все так зовут, даже дети.

Дранков. А дальше, Арнольд, мы с вами выпьем и подружимся.

Соловьёва. Нет-нет, не наливайте ему.

Дранков. Елена Анатольевна, вы будете тут пить, а я на вас смотреть и задыхаться от зависти? Это же вино. Не водка, не коньяк, даже не виски – вино!

Брагин. Тогда я, с позволения Елены Анатольевны, налью вам, Шура.

Дранков. А почему вы спрашиваете её позволения? Мне налить можно всегда.

Соловьёва. Немного ему, символически.

Дранков. Не будь при мне палатой мер и весов! Наливайте, наливайте, не бойтесь.

Брагин наливает.

Рад знакомству. (*Пробует вино на вкус.*) Сейчас скажу, откуда вино... Значит, вы были шустрым человечком в нашем весёлом тире, и что же с вами стряслось? Кто-то в вас попал?

Соловьёва. Речь не о нём, а о даме.

Набирает номер телефона. Отходит.

Дранков. О да-а-ме? Это интересно вдвойне.

Соловьёва (*по телефону*). Это я. Ну как там Татьяна?... До сих пор в операционной? Чего она там копается?... Молодец, молодец. Дальше что? Рассказывай...

Дранков. Оставь ты Таньку в покое! Что ты её дёргаешь?

Соловьёва (*Дранкову*). Я со своим секретарём говорю.

Дранков. Танька хирург не хуже тебя. Иди сюда, будь украшением застолья, женщина! Посиди с мужчинами.

Соловьёва. Не ори, мужчина. (*В телефон.*) Женька, посмотри, что у меня завтра после двенадцати?

Дранков (*Брагину*). Неплохое вино. Это юг Италии, возможно Сицилия.

Брагин (*смотрит на бутылку*). Сицилия.

Украдкой взглянув на Соловьёву, подливает в бокал Дранкова.

Дранков. Винодел – какой-нибудь старый мафиози на пенсии... Ну, и что же случилось с дамой?

Брагин. Началось с ерунды. Я сидел в банке, напротив – детская художественная школа. Слышу – какой-то лязг, скрежет. Смотрю в окно: мусоровоз забирает контейнер, а там одни бутылки. А мне коллектив подарил подзорную трубу, я навёл – ё моё! водка, вино, пиво, опять водка!.. Думаю: откуда в школе столько водки? Вроде дети. В окнах обычно вижу в трубу девушек, с утра до вечера рисуют какие-то кувшины. По субботам перед ними ставят голого мужика – девушки начинают созревать быстрее...

Дранков. Кого ставят? Голого мужика?

Брагин. Ставят копию, сейчас вспомню... Да вы его видели, стоит во Флоренции...

Дранков. Давида?

Брагин. Точно.

Дранков. Видел и не раз. Только он, извините, не мужик, – это всё-таки творение Микеланджело.

Брагин. Всё правильно.

Соловьёва (*вернулась к столу, говорит по телефону*). Ну я поняла. Позвони ей, попроси приехать завтра в одиннадцать...

Дранков. Друг мой, о созревающих девушках вам надо не с пластическим хирургом говорить, а с психиатром. Вам повезло...

Брагин. Кто знает, может, и такой врач потребуется.

Дранков. У нас пока к этому не привыкли, но людям бизнеса необходим психиатр. Никто же не знает, как сейчас жить. Один передел, другой... Так и хочется крикнуть наверх: «Мальчишки, заканчивайте, наконец! Иных уж нет, а те далече. Дайте людям спокойно пожить».

Брагин опять подлил в бокалы. Выпили.

Соловьёва *(по телефону)*. Я скоро буду. *(Убирает телефон. Дранкову.)* Ты не разговаривай, милый.

Дранков. Вино Сицилии. Ты помнишь, Лялька, как мы с тобой в Палермо напивались? Ты танцевала тарантеллу с мафиози.

Соловьёва. Какие «мафиози»? Это были профессора, с конгресса.

Дранков. Профессора? На Сицилии нет ни одного профессора. Это у нас профессора – а там все мафиози.

Брагин. Елена Анатольевна, сицилийского? Капельку.

Соловьёва *(Брагину)*. А вы коварный.

Дранков. Налейте ей, налейте, она винишко уважает. *(Пауза.)* Вы подняли интересную для психиатра тему созревающих девушек...

Брагин. Да, не слабое испытание было: считать чужие деньги и смотреть в подзорную трубу на созревающих девушек.

Соловьёва. А не надо на девушек смотреть, и всё у вас будет хорошо. Лучше считайте деньги – целее будете.

Дранков. Целее? Вас что, девицы покусали? Порисовали Давида – и набросились, как пираний?

Соловьёва. Шура, ты на долгую беседу не рассчитывай, мне ещё в клинику к Таньке надо заскочить.

Дранков. Оставь её в покое.

Соловьёва. Мне тысячу звонков надо сделать.

Дранков. А кто тебя тут держит? Иди. Я хочу выслушать этого человека.

Соловьёва. Закуси хоть чем-нибудь.

Дранков. С удовольствием. Вкусная рыбка. А это что?

Брагин. Сейчас узнаем. *(Достает телефон.)*

Соловьёва. Вы что, будете Зарифу звонить?

Брагин. Я повару позвоню. Он нам доложит.

Соловьёва. Боже мой! Не надо.

Дранков. Почему? Пусть повар доложит.

Брагин. Елена Анатольевна, мне всё равно ему звонить. Что вам на второе готовить, рыбу или мясо?

Соловьёва. Какое «второе»? У дочери протеже замминистра на столе!

Дранков. Я останусь с рыбой.

Соловьёва. Обойдётся. Дома Олеська наготовила тебе. *(Брагину.)* Спасибо, нам ничего не надо.

Дранков. Не буду я есть эти галушки, ватрушки, борщи, пампушки!.. Я толстею. Зачем ты наняла хохлов? Я тебя просил: найми повара китайца, у них прекрасная кухня.

Соловьёва. Я пошлю Ваньку в китайский ресторан – привезут тебе.

Дранков. Ну хорошо, дай мне выслушать человека. Этот человек мне симпатичен. Я слушаю вас.

Брагин. Да я тогда в депрессу был. Чего-то впилился мне в голову вопрос: откуда в художественной школе такое количество бутылок? Попёрся к директору. Оказалась такая... совсем ещё молоденькая... Дашенька. Про рисование она понимала не больше меня. Видно, кто-то её пристроил туда.

Дранков. Это называется станковая живопись.

Брагин. Да, хороша была. Славянская такая красота... рост, пшеничный волос, невинность во взгляде... Такая вся... с синими глазами, чуть навывкате. Вообще, если долго смотреть

на неё, лицом она становится похожа на лягушку, которую кто-то сильно удивил. Но я тогда особо не вглядывался.

Дранков. Да-да-да, есть такой женский тип, как будто мукой посыпана, – просто вынь из печи и подавай. Такая легко узнаётся визуально... и на ощупь, если попадаете нам в темноте. А это важно. Многие дамы сейчас – абсолютно непонятно кто они: в мужском одеянии, курят, пьют... Вон, Лялька пьёт больше моего!

Соловьёва. Какие мужики – такие и бабы.

Брагин (*Соловьёвой*). Я налью?

Соловьёва. Немного... Достаточно.

Дранков. Нет, это действительно очень приятный тип.

Соловьёва. Чем приятный? Рано обвисают, к нам поступают уже не такими приятными, как тебе кажется. Как молодой любовник заведётся, так сразу к нам. Тут уже, как говорится, припёрло, – знаете, чтобы мальчика от тёти не стошнило.

Дранков. Ты груба, груба.

Соловьёва. Давай, Шура, собирайся, нам пора. (*Набирает номер телефона.*) Алёша, у меня на столе возьми томографию. Должна лежать сверху. Эта тётка у меня завтра будет в десять утра. Посмотри, что у неё с костью. Правая сторона меня интересует. И перезвони мне.

Брагин. Я дал визитную карточку, сказал: я президент банка, работаю, по соседству – она так вся аж раздулась. Оказалось, кроме детской школы, у них был ещё вечерний класс для взрослых...

Дранков. Бордель? Адрес школы, пожалуйста.

Брагин. Дашенька говорит: «Вечером приходят взрослые и рисуют с натуры...» Пиво, водку они пили после сеанса. Назывался класс для взрослых «Обнажённая натура».

Дранков. Адрес! Немедленно.

Брагин. Я спрашиваю: «А можно мне записаться в класс “Обнажённая натура”?» Говорю, я в душе негоциант, за ценой не постою. Она, помню, заволновалась... губы облизала...

Дранков. Да-да! Пересохшие от жажды губы!

Соловьёва. Я бы тоже попила чего-нибудь. Шура, давай выпьем кофе и пойдём.

Дранков. Спасибо, милая, я – вина... Облизала она губы, и что?

Соловьёва. Дальше вы как-нибудь в другой раз без меня поговорите. (*Брагину.*) Кто сюда придёт? Эта Дашенька?

Дранков. Дай выслушать человека, не перебивай.

Соловьёва (*Брагину*). Что вы ему всё время подливаете?

Брагин. Это итальянское.

Дранков (*Соловьёвой*). Оно не хуже твоего бордо. (*Брагину.*) Я, дорогой мой, вообще-то фанат тосканских вин, кьянти, но обязательно кьянти надо залакировать коньяком.

Соловьёва. Никакого коньяка!

Дранков. Вы меня слушайте. Несколько граммов коньяка.

Брагин осторожно налил ему коньяка. Дранков выпил.

Благодарю. Ну и что? Облизала она губы...

Соловьёва. Скажи, для тебя важно, что какая-то директорша облизала губы, и надо тридцать второй раз об этом повторять? У Таньки важная операция, а я тут сижу и слушаю, как какая-то директорша облизывает губы!

Дранков. Елена Анатольевна, для психиатра всё важно. Вся сила психоанализа – в деталях. (*Кивает на Брагина.*) Он это правильно подметил, это очень важная деталь.

У Соловьёвой звонит телефон.

Соловьёва (*по телефону*). Ну посмотрел? Говори... (*Отходит.*)

Дранков (*Брагину*). Продолжайте.

Брагин. Она облизывает губы и спрашивает: «Зачем вам обнажённая натура?»

Дранков. Это вы-ы-зов!

Брагин. Я это как сейчас помню: в тот момент что-то мне в голову ударило, думаю – сижу на сумасшедших деньгах, все вокруг воруют, жируют... да пропадите вы все пропадом! Короче, я сказал ей: «Мне близки передвижники, и поэтому я буду передвигать тебя во всех видах и композициях...»

Дранков. Она?

Брагин. «...и за это я возьму на полное довольствие вашу школу».

Дранков. Что она?

Брагин. Не надо школу, сказала, меня возьмите. И без какой-либо подготовки молча вышла из сарафана.

Дранков (*волнуясь*). Та-а-к...

Соловьёва (*возвращаясь, по телефону*). Ага, это нормально. Хорошо, Алёша, спасибо... Да, сегодня буду в клинике. Господи, чуть не забыла, а ты не напомнишь. Найди мне томографию этой... губернаторши, кажется. Перезвони.

Выключает телефон.

Шура, вставай!

Дранков (*Соловьёвой*). Подожди. (*Брагину.*) Дашенька вышла из сарафана, и что? Сразу стала позировать?

Брагин. Ну... несколько позиций... было продемонстрировано. «Я готова вам в дальнейшем позировать, – сказала, – но не здесь, не в кабинете». Сказала, ей было бы удобнее позировать в Испании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.